

Цзян Яньли не ожидала, что он поймет. Она хорошо знала характер своего младшего брата. Оглядевшись с улыбкой, ее взгляд задержался на юноше в золотистой одежде, и сердце ее дрогнуло, пальцы слегка сжались.

— А-Чэн, тот человек...

Цзян Чэн бросил на него взгляд и мрачно произнес:

— Да, это Цзинь Цзысюань.

Цзян Яньли слегка сжала губы.

Вскоре они приземлились, и Вэй Усянь сразу же бросился вперед, схватил руку Цзян Яньли и, радостно потряхивая ею, воскликнул:

— Старшая сестра! Я так давно тебя не видел, я по тебе соскучился!

Позади Лань Ванцзи, сделав шаг вперед, заметил это и на мгновение остановился.

— Глупый А-Сянь, прошло всего семь дней с тех пор, как ты вернулся домой, как это может быть давно? — Цзян Яньли не упустила паузу Лань Ванцзи и, поняв все, мягко высвободила свою руку, встала на цыпочки и нежно погладила его по голове.

Вэй Усянь, однако, ничего не заметил, склонил голову набок и продолжил:

— Мне все равно, я скучал по тебе!

Цзян Чэн рядом с ним закатил глаза.

— Вэй Усянь, ты становишься все более бесстыдным. Старшая сестра скучает по кому угодно, только не по тебе!

Вэй Усянь хихикнул, обнял Цзян Чэна за шею и сказал:

— Моя младшая сестренка! Я думаю, это ты по мне соскучилась!

— Пф, я по тебе? Ты лучше во сне об этом помечтай! И, черт возьми, не называй меня младшей сестрой!

— Нет-нет, это не сон, младшая сестренка, у меня есть интересная идея...

— Ты снова назвал меня так? Ты хочешь, чтобы я проткнул тебя мечом в нескольких местах?

— Хватит вам, — Цзян Яньли, видя, что они снова начинают ссориться, а также замечая, что лицо Лань Ванцзи становится все холоднее, поспешно прервала их перепалку, поклонилась Лань Сичэню и Лань Ванцзи и сказала:

— Яньли приветствует старшего господина Лана, госпожу Лань, второго господина Лана и... господина Цзиня.

Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо ответили поклоном.

Лань Ванцзи, хотя и выглядел крайне недовольным, тоже поклонился.

Только тогда Вэй Усянь заметил, что Лань Ванцзи, кажется... расстроен.

Лань Сичэнь слегка кашлянул и сказал:

— Раз все здесь, господин Цзинь и господин Цзян, давайте вместе отправимся в Облачные Глубины, как вы смотрите?

— Хорошо.

Таким образом, первоначальные четверо, вместе с представителями семьи Цзян и Цзинь... около двадцати-тридцати человек, отправились из городка Цайи к Облачным Глубинам.

По пути Вэй Усянь, который так долго не видел Цзян Яньли и Цзян Чэна, естественно, хотел многое им рассказать, но, вспомнив, что Лань Ванцзи все еще злится, он не мог сдержать улыбки.

Кто бы мог подумать, что величественный второй господин Лань, образец среди молодых мастеров кланов, жемчужина мира, благородный муж, на самом деле оказывается ревнивцем, который постоянно ревнует по любому поводу?

Однако Вэй Усянь ничуть не беспокоился, потому что сегодня вечером... у него будет достаточно времени, чтобы его успокоить.

Прибыв в Облачные Глубины, Вэй Усянь тут же схватил Цзян Яньли и Цзян Чэна и моментально исчез. Лань Сичэнь, видя, что лицо его младшего брата стало ледяным, устроил семью Цзинь в гостевые покои, а затем вернулся и увидел, что настроение Лань Ванцзи ничуть не улучшилось.

Ему было одновременно жаль и смешно.

Сочувственно похлопав его по плечу, он попытался утешить его:

— Ванцзи, Усянь... просто слишком обрадовался, увидев родных, не обращай внимания.

— Старший брат, Ванцзи не обращает внимания, — холодно произнес Лань Ванцзи.

Ты явно обращаешь! — Лань Сичэнь чуть не выпалил это вслух.

— Ладно, здоровье А-Яо тоже почти восстановилось, и, помимо переписывания книг, он начнет заниматься. Я...

— Старший брат, я в порядке.

— ...Хорошо.

Лань Сичэнь, видя, что Ванцзи так спокоен, вдруг начал беспокоиться за Вэй Усяня...

С наступлением ночи в Облачных Глубинах, несмотря на присутствие множества молодых мастеров из других кланов, стало очень тихо.

Вэй Усянь, покачиваясь, вышел из гостевых покоев и украдкой вернулся к жилищу Лань Ванцзи, но внутри царила полная темнота.

Лань Чжань уснул? — Вэй Усянь надул губы. Обычно, даже если он спал, он оставлял для него свет, но сегодня, похоже, он действительно сильно рассердился.

Подойдя к двери, он тихо открыл ее, крадучись вошел внутрь и закрыл дверь.

Повернувшись, он наткнулся на плотную стену.

Вэй Усянь на мгновение замер, как вдруг его плечо было оттолкнуто, и он отступил на несколько шагов, спиной ударившись о дверной косяк. Затем горячее тело прижалось к нему.

В темноте Вэй Усянь ясно почувствовал слегка учащенное дыхание Лань Ванцзи и...

Тук, тук, тук.

Учащенное сердцебиение.

Прошло некоторое время.

— Вэй Ин, ты пил вино?

— Да! Я тайком купил его у подножия горы, еще немного осталось у Цзян Чэна, хочешь выпить?

Едва он произнес эти слова, как в темноте раздалось фыркание, и тело начало отстраняться. Вэй Усянь, подняв бровь, обнял Лань Ванцзи за шею, прижался к нему и тихо прошептал:

— Лань Чжань, ты ревнуешь, ты настоящий ревнивец.

— Да.

Вэй Усянь на мгновение застыл, затем рассмеялся и, не разбирая, куда целует — в глаза или нос, шлепнул поцелуй на лицо Лань Ванцзи:

— Лань Чжань, я обожаю, когда ты ревнуешь, это так мило!

Тело Лань Ванцзи напряглось, он разозлился и хотел оттолкнуть прилипшего к нему человека, но не решился применить силу, только сказал:

— Отпусти!

— Нет, я не отпущу, мой маленький муженек... — Вэй Усянь снова поцеловал его, его голос звучал соблазнительно:

— Сегодня ночью ты мой.

Цишань.

Огромное здание, занимающее огромную территорию, намного больше, чем у любого другого клана.

Это был Безночный Город семьи Вэнь.

В здании было множество флагов с изображением пылающего узора солнца, и точно такие же узоры были вышиты на одежде учеников семьи Вэнь, которые ходили по Безночному Городу.

Перед центральным залом на коленях стояла девушка.

Девушка тоже была одета в одежду семьи Вэнь, ее кожа была слегка смуглой, лицо миловидным, но выражение было надменным. Даже стоя на коленях, она не проявляла ни малейшего смирения, спина была прямой, никакого признака слабости, только гордость.

Позади нее стоял юноша в белом.

Юноша был бледнокожим, но очень милостивым, с красивыми чертами лица, и в его глазах, смотрящих на девушку, читалась тревога. Он не удержался и подошел к ней, робко сказав:

— Сестра... я не хочу идти в семью Лань, давай... давай вернемся.

— А-Нин, иди домой.

— Сестра, — Вэнь Нин стиснул зубы и, собравшись с духом, спросил:

— Почему ты настаиваешь, чтобы я пошел на обучение в семью Лань? Я...

— А-Нин! — Вэнь Цин резко прервала его, строго сказав:

— Иди домой.

А-Нин, ты ничего не понимаешь.

Чтобы вырваться, нужно заводить связи. Возможно, она сама не сможет уйти, но А-Нин должен уйти.

На следующий день.

Обычно тихие Облачные Глубины наполнились множеством юношей и девушек в белых одеждах, которые, держа в руках книги, направлялись к Ланьши Ланьши.

На самом деле официальное обучение начнется завтра, а сегодня состоится церемония поклонения учителю. Молодые мастера кланов, пришедшие на обучение, принесли подарки в качестве дани Цинхэн-цзюню.

Говоря о Цинхэн-цзюне, молодые мастера кланов были крайне удивлены. Цинхэн-цзюнь долгое время находился в затворничестве и не появлялся на публике много лет. В прошлые годы обучение вел господин Лань.

Но в этом году, поскольку оба сына семьи Лань женились, Цинхэн-цзюнь вышел из затворничества, и, как говорят, в этом году он также будет преподавать.

Цинхэн-цзюнь обладает высочайшим мастерством, глубокой духовной силой, обширными знаниями и доброжелательным отношением. Вспомнив скучные и строгие уроки господина Лана, они с еще большим нетерпением ждали уроков Цинхэн-цзюня!

Цзян Чэн и Цзян Яньли вышли из гостевых покоев и вместе с другими учениками направились

к Ланьши. По пути они встретили множество знакомых молодых мастеров кланов.

<http://bllate.org/book/15281/1349048>